Анис Слайвуд. Женщина, которую запомнил Юджин, была человеком, которая одновременно и подходила, и не подходила под слово «Святая». Возможно, ее убеждения и вера были искренними, но ее обычное поведение определенно не соответствовало ее титулу Святой. Анис любила алкоголь даже больше, чем Сиенна. Если волшебница любила веселиться, когда пила, то Анис просто любила пить. Она всегда носила с собой маленькую бутылочку вина, но настаивала, что жидкость в бутылке — святая вода, а не алкоголь. Хотя у нее была ангельская внешность. Когда перед ними оказывалось много трупов, Анис становилась на колени и читала молитву. Хамел часто задавался вопросом, есть ли смысл молиться по трупу, который давно умер. Трупы уже разлагались, и их души либо уже ушли, либо стали игрушкой для демонов. Анис, должно быть, знала эти факты лучше, чем кто-либо другой. Тем не менее, она не забывала молиться за них. Даже если это не имело никакого другого смысла, кроме выражения почтения, женщина все равно молилась о том, чтобы умерший обрел покой и умиротворение. Анис всегда была любительницей крепких напитков, но, когда они проходили мимо множества трупов, она выпивала еще больше, чем обычно. Даже когда ей говорили, что не стоит этого делать, так как она просто опьянеет, Анис все равно пила. Посреди поля боя, наполненного адской вонью гниющих трупов, женщина все равно не могла сдержать своего алкоголизма. — Когда этот мир станет мирным и счастливым? Она часто задавала этот вопрос, когда ей приходилось использовать запах алкоголя, чтобы скрыть вонь гниющих трупов. — Все станет мирным и счастливым, когда мы убьем всех Королей Демонов. — Даже если мы убьем всех Королей Демонов, это не значит, что все невинные люди, которых они убили, вернутся к жизни. — Но мы можем хотя бы спасти их души. — Хамел, веришь ли ты в загробную жизнь? — Не кажется ли тебе более комфортным верить в то, что он есть? — Но я думала, что ты не веришь в богов. — Они и загробная жизнь — две разные вещи. Хотя я не знаю об аде, я определенно надеюсь, что есть рай. И тебе не кажется забавным, что именно ты спрашиваешь меня об этом? В Священной Империи Юрас главным богом, которому поклонялись люди, был Бог Света. Хотя на континенте существовало бесчисленное множество верований, даже среди всех них главной верой можно было считать Бога Света, который также служил божеством-покровителем Юраса. Вы накапливаете добрые дела в течение всей своей жизни, а когда умираете... ваши добрые дела становятся светом, а злые — тьмой. Если свет достаточно ярок, чтобы изгнать всю тьму, вы сможете подняться на небеса. На небесах не существует тьмы. Грехи в мире происходят из тьмы, где нет света. Другими словами, на небесах, где правит Бог Света, поскольку нет тьмы, нет и греха, а поскольку нет греха, нет и страданий. Иногда я сомневаюсь. Ее щеки раскраснелись от алкоголя. — Сколько людей погибло. Короли Демонов, демоны, демонические звери и монстры. За всю долгую историю этого континента число людей, которые встретили такую несчастную смерть, настолько велико, что не поддается подсчету. Неужели бог, которому я служу... действительно настолько всемогущ, что у него достаточно света, чтобы осветить тьму всех этих погибших душ? — Неужели такая святая, как ты, сомневается в своем Боге? — Да. Я сомневаюсь в нем. Но всемогущий Бог, которому я служу, ничего не сказал, не говоря уже о том, чтобы наказать меня за мои сомнения. ~ Место, где они вели этот разговор, находилось посреди поля битвы, усеянного трупами. Это было после того, как они преградили путь этому дикому ублюдку, Камашу, вождю гигантов. Бесчисленные человеческие трупы и трупы гигантов устилали поле битвы. Молон делал все возможное, чтобы защитить простых солдат. В то время как Анис обрушивала на них ливень света и ухаживала за ранеными. Заклинания Сиенны отогнали великанов от солдат, а Хамел и Вермут победили Камаша. Тем не менее, потери союзников были неизбежны. Большая армия демонических зверей сопровождала гигантов. К ним то тут, то там примешивались могущественные демоны. Там, где они ввязывались в битву, тысячи людей были убиты или ранены. Священники Империи Юрас, посланные в качестве поддержки, и врачи, собранные отовсюду, позаботились о раненых, но умирающие все равно погибали. Это было неизбежно. ~ — Если Бог действительно всемогущ, разве не он должен проливать кровь врагов вместо той, которая проливается его молодыми агнцами? — Анис. — Если Он действительно является

светом, который освещает всю тьму, почему бы Ему лично не осветить эту удушающую тьму? — Эй. — Даже в этот самый момент, когда мир погрузился в глубокую тьму. Сейчас наступила ночь. Рассвет, который скоро наступит, не осветит тех, кто испустил последние вздохи в этой кромешной тьме. Единственное, что будет освещено рассветом… это трупы. Хамел. Ты знаешь, сколько людей умерло здесь сегодня? И не только здесь. Повсюду в мире. Вчера, сегодня и завтра. Бесчисленное количество людей умерло в темноте, и даже в местах, освещенных светом, они умирали и будут умирать. — Ты пьяна. — Я действительно хочу верить в своего Бога. Однако я не могу полностью понять его волю. Какими бы прекрасными ни были небеса, куда мы попадем после смерти, мир по-прежнему так жалок. Почему Бог не озаряет мир своим светом? — …У нас есть Вермут. Это то, что сказал Хамел в то время. — Я… я не знаю, что такое доктрина Бога Света. Но я знаю, что этот ублюдок Вермут – неописуемое чудовище. Разве ты не говорила это уже несколько раз? Герой — это чудо, посланное богом. — Поскольку бог не может сам спуститься сюда, чтобы позаботиться о мире, он доказал свое существование, послав нам живое чудо в виде Вермута. Вот почему он герой, и почему Святой Меч признал его своим хозяином. Разве не так? — …Я никогда не думала, что услышу от тебя такие слова. — Я тоже не хочу говорить такие вещи. Однако слушать твои пьяные бредни не менее раздражающе. Я не думаю, что ты действительно просила меня утешить тебя, поскольку я не из тех, к кому люди обращаются за утешением. Поэтому Хамел просто старался быть честным настолько, насколько мог. — Просто подумай об этом. Что толку злиться на бога, который не дает тебе ответов? Все, что нам нужно сделать, это убить всех Королей Демонов и спасти мир. Если нам это удастся, то все потом… будет хорошо. Все души, захваченные демонами, будут спасены и вознесутся на небеса, а мир станет спокойным и счастливым местом. Хамел просто говорил все, что приходило в голову. Он не был уверен, удалось ли ему убедить Анис. Однако, по мнению мужчины, он просто хотел предложить ей ясную цель как альтернативу обиде на рай, которого, возможно, не существует, или на бога, в которого она больше не может верить. — …Действительно ли мы сможем это сделать? — Мы можем это сделать. У нас есть Вермут… и еще у нас есть такая Святая, как ты. Есть Сиенна, Молон и я. Мы сильны, достаточно сильны, чтобы убить всех Королей Демонов и спасти мир. Даже если это было тяжело, ей нужна была надежда. — Вот почему ты должна перестать говорить о таких бессмысленных вещах и дать мне выпить. Не надо пить все в одиночку. — Это не алкоголь, это святая вода. Я не могу дать ее такому, как ты, у которого нет веры. — С сегодняшнего дня я тоже стану верующим в бога света, так что давай сюда. — Ложная вера — это более тяжкое преступление, чем любой другой грех. Как человек, которого назвали Святой, я не могу предложить никакой милости тому, кто имеет ложные убеждения. В итоге в тот день Анис не дала ему ни капли алкоголя. Змееподобная женщина. Так Хамел и Сиенна называли Анис. У неё был скверный характер, который не соответствовал ее образу Святой, и хотя она была верующей, у нее также была склонность к случайным нарушениям доктринальных правил. Тем не менее, когда это было необходимо, она была достаточно верна, чтобы называться Святой, а ее божественная магия сияла ярче, чем у любого другого священника. Кроме того, втайне — нет, на виду у всех — у Анис была вопиющая привычка издеваться над людьми. Кроме Вермута, все не раз страдали от ее рук. Когда Молону, который всегда бежал впереди всех, отрубили ноги, Анис однажды поменяла местами две конечности, прикрепив их заново, чтобы попытаться исправить дурную привычку тупицы. Среди множества существующих священников только Анис была способна совершить чудо воссоединения отрезанных частей тела. Она надеялась, что эта выходка изменит привычку Молона бежать впереди, но оказалось, что этот дурак прекрасно бегает даже с неправильно поставленными ногами. — Прикрепи ноги этого ублюдка как следует! — Для этого нам нужно еще раз отрезать его ноги. — Я… я в порядке с моими ногами в таком состоянии. Я все еще могу очень хорошо бегать, а также хорошо сражаться. — Не надо нести такую чушь. Когда ты иногда спотыкаешься, вместо тебя бьют меня. Иди сюда, я отрублю их одним ударом. — Я не хочу…. — Сиенна! Усыпи этого ублюдка! В конце концов, мощное сонное заклинание волшебницы смогло усыпить Молона, во время чего Хамел отрубил ему ноги.

Какая мерзкая сука. Хотя все было не так плохо, Хамел тоже несколько раз подшучивал над Анис. Однажды он сговорился с Сиенной украсть у женщины святую воду и выпить ее вдвоём. В отместку Анис дождалась своей очереди готовить, а когда они закончили есть, она со смехом сказала им, что рагу Сиены и Хамела было сварено из мочи чудовищ. Если бы Молон не вмешался, чтобы остановить их, Сиенна, Хамел и Анис действительно сражались бы до тех пор, пока один из них не умрёт. Вспоминая то время, Юджин горько улыбнулся. Святая Земля Света, Хогани. За городом стояла статуя Анис, стоящей на коленях и молящейся. Лицо статуи было почти закрыто большим капюшоном, и оно не имело большого сходства с внешностью женщины, которую помнил Юджин. Тем не менее, от нее исходило священное чувство. Даже Юджин, который не был верующим в Бога Света, почувствовал священную ауру от статуи, так что истинные последователи света должны были быть потрясены ею. Вокруг статуи, конечно, стояли верующие из Юраса, но члены Церкви Света во всех странах мира находили дорогу сюда, чтобы преклонить колени и помолиться. Юджин оглядел их, кружась на месте. Прошла неделя с тех пор, как он впервые прибыл в Хогани. Юджин не смог ничего здесь найти. Он подумал, что Анис могла оставить здесь подсказку, но не смог обнаружить ничего подобного. Все было точно так же, как в Ароте. Точно так же, как волшебники относились к Сиенне, верующие из Юраса тоже отчаянно хотели найти Анис. Если эти двое действительно что-то оставили, то кто-то уже должен был это обнаружить. Я надеялся, что их подсказки появятся в ответ на присутствие моей души. Но ничего подобного не произошло. Эта статуя находилась на том месте, где сотни лет назад Анис вознесла молитву перед тем, как отправиться на другую сторону пустыни. На этом записи о путешествии Анис закончились. После этого Юрас отправил несколько миссий по поиску следов Святой, но в итоге Анис так и не была найдена. Почему она оказалась в Нахаме? — задался вопросом Юджин. Он мог сделать смутное предположение по этому поводу. В настоящее время, с развитием магии, врата телепортации были установлены в каждой стране, но сотни лет назад дело обстояло иначе. Если бы вы отправились на корабле через океан из Юраса, то прибыли бы в портовый город, расположенный к северу от Хогани. Оттуда она начала свое «паломничество». Анис… она, вероятно… Она, вероятно, пришла сюда, чтобы отдать дань уважения моей могиле. Уединение Сиенны и паломничество Анис — эти два события не полностью совпадали. Сиенна ушла несколькими годами ранее. После этого Анис, которую в Юрасе почитали как святую, отправилась в паломничество. Юджин вспоминал: «Моя могила была запечатана». Его могила была вновь обнаружена только 6 лет назад. Вероятно, это стало известно вскоре после того, как он нашел ожерелье Хамела в хранилище сокровищ Лайонхарт. В ответ на это открытие, «печать» на его могиле должна была исчезнуть. Анис не могла войти в мою могилу. Если бы ей удалось войти, женщина не оставила бы её похожей на руины. Когда он смотрел на статую Анис, Юджина охватило горькое чувство. …Вермут. Этот человек инсценировал собственные похороны, пережил свою мнимую смерть, а затем проник в гробницу Хамела. Там он вступил в схватку с Сиенной. Герою удалось победить ее, после чего он запечатал и Лунный клинок, и могилу. Все это произошло 200 лет назад. Анис… В голове Юджина возникла картина ее блужданий по пустыне. Когда она бродила в поисках его запечатанной могилы, о чем могла думать эта женщина? Может ли Вермут также быть причастен к исчезновению Анис? Юджин не мог знать этого наверняка, так как святая не оставила никаких подсказок. По крайней мере, на данный момент единственным, кто оставил четкий ключ к своему нынешнему местоположению, была Сиенна. Юноша ненадолго переключил внимание на листья Мирового дерева, которые хранились внутри его плаща. «Мой господин», — Ламан, который тихо стоял рядом с Юджином, заговорил с осторожным выражением лица. – «Вы передумали?» «…Нет», — сказал Юджин, качая головой. Перед тем как они покинут город, он хотел в последний раз взглянуть на статую. Он не смог найти никаких подсказок и у него не было уверенности в том, что ему придется искать подсказки, которые могли быть оставлены в этой огромной пустыне 200 лет назад. При этом он также не мог отправиться в царство Молона. Король Демонов знал, что Юджин был реинкарнацией Хамела. Поскольку он даже получил предупреждение от этого

ублюдка, отправляться на север в страну, граничащую с Хельмутом, было слишком опасно. Пока что. Его сил было недостаточно. Юджин остро ощущал эту истину. С тех пор как он перевоплотился, он никогда так не жаждал силы, но теперь он возжелал её. Он чуть не был убит Рыцарем Смерти в таком состоянии. Он также чуть не погиб от рук Амелии Мервин. Даже когда перед ним был Король Демонов Заточения, Юджин не смог вскочить и попытаться убить его. Юноша подтвердил: «Мы возвращаемся в Киль». Прошло 2 года с тех пор, как он покинул главное поместье клана Лайонхарт. Пора было возвращаться домой. Столица империи Киль, Церера Весь большой лес за пределами столицы был частью владений клана Лайонхарт, и это было единственное место в столице, где телепортационные врата были установлены в пределах их владений. Сиан Лайонхарт стоял со скрещенными руками перед вратами телепортации. Он, которому в 20-ый день рождения предстояло стать взрослым, был почти уверен, что станет следующим патриархом клана Лайонхарт. Однако юноша не мог принять этот факт, равно как и насладиться им. Это было связано с Юджином, который скоро должен был вернуться. ...Вот сукин сын, — выругался про себя Сиан. Юноша не мог отделаться от сложного чувства. Должен ли он был чувствовать радость или грусть от встречи с этим братом, не имеющим с ним ни капли общей крови, который возвращается спустя целых 2 года? Кроме этого, было еще несколько факторов. После того, как главная жена, Танис, и старший сын, Эвард, покинули главное поместье, Ансилла взяла под полный контроль слуг поместья. Как ее сын, Сиан был в авангарде этих усилий. За эти 2 года, проведенные без Юджина, Сиан плодотворно проводил каждый день. Он не пренебрегал ежедневными тренировками и даже регулярно спарринговался с отцом. Наряду с интенсивными тренировками его матери, чтобы стать идеальным преемником, юноша также продолжал практиковаться в Формуле Белого Пламени. Он общался с младшими рыцарями, которые долгое время служили главной семье. И затем, склонив голову перед ними, вежливо попросил их о помощи. Сначала Сиан ненавидел это строгое расписание, но постепенно смирился с ним. Юноша хотел стать Патриархом. Об этом ему всегда говорила мать, когда он был маленьким, да и сам Сиан желал занять место Патриарха. Теперь, когда Эвард был дисквалифицирован, преемственность юноши в качестве следующего главы семьи была почти гарантирована. К счастью, не было соперничества с его сестрой-близнецом Сиэль. Девушка отказалась от права наследования, потому что хотела стать членом Рыцарей Черных Львов. Если бы не было Юджина, Сиан стал бы следующим Патриархом. «Черт побери», — выругался он ещё раз. Юноша ненавидел, когда его видели таким, и он также ненавидел, когда его мысли шли в этом направлении. Если бы это были мысли об этом дураке, Эварде, ему было бы все равно, но Сиан не мог вынести соперничества с Юджином. Против сводного брата юноша чувствовал и соперничество, и ощущение надвигающегося поражения. Несмотря на то, что они еще не встретились, Сиан уже думал о своем «поражении». Юношу раздражала эта сторона его самого, и он ненавидел, когда мысли о брате «терзали» его. Юджин Лайонхарт, этот парень был сукиным сыном. После того, как его усыновили 6 лет назад, Сиан каждый день страдал от рук сводного брата. Это были избиения, замаскированные под спарринг. Несмотря на безжалостные побои, которые он терпел, юноше ни разу не удалось победить Юджина. «Сиан», — заговорила Ансилла, наблюдавшая за тем, как напряглось выражение лица ее сына. — «Кажется, ты не рад возвращению своего брата». «...Я был бы счастлив увидеть его возвращение, но я был бы так же счастлив, если бы он не вернулся», — признался юноша. «Сиан». «Если он скажет, что хочет стать Патриархом, то я, вероятно, уступлю ему», — сказал юноша, покачав головой с глубоким вздохом. — «Потому что он больше подходит для того, чтобы стать Патриархом, чем я». «...По словам Сиэль, этот ребенок, Юджин, сказал, что не хочет становиться Патриархом», — напомнила ему Ансилла. «Это было 2 года назад. Возможно, с тех пор он передумал», — пессимистично рассуждал Сиан. «Пока ты не отойдешь в сторону ради него, нет никакого шанса, что Юджин станет следующим Патриархом». «Но будет ли это правильным решением для клана Лайонхарт?» «Сиан, тебе нужно иметь твердую решимость». «Патриарх клана Лайонхарта должен быть самым сильным наследником в главной семье». «Возможно, 2 года назад ты был слабее

Юджина, но сейчас…» «Этот ублюдок должен был стараться не меньше меня», — Юноша скрежетал зубами, глядя на врата телепортации. — «…Мама, я не верю, что кровь должна быть гуще пота. Если Юджин сильнее меня и хочет стать Патриархом, то я… что мне делать?» «Видишь, ты все еще хочешь стать следующим Патриархом», — заметила Ансилла его нерешительность, но она не могла просто отмахнуться от слов сына как от незрелости. Она искренне хотела, чтобы ее сын, унаследовавший кровь великого героя, встал во весь рост и стал следующим патриархом клана Лайонхарт. Но вместо того, чтобы давить на него, Ансилла сказала: «…Ты больше не ребенок. Поэтому ты должен сам принять это решение. Если ты хочешь стать Патриархом, то ты можешь просто стать им. А если ты хочешь отойти в сторону… тогда ты можешь просто отойти в сторону». «…Но мама хочет для меня не этого», — с удивлением заметил Сиан. «Похоже, я воспитывала тебя слишком строго», — со вздохом сказала Ансилла, похлопав сына по плечу. — «Я… я не хочу стать такой, как Танис. Это значит, что я не хочу погубить своего ребенка своими чрезмерными амбициями». «…Я отличаюсь от Эварда», — настаивал Сиан. «Это верно, вы разные», — согласилась женщина. — «Поэтому ты должен делать то, что считаешь правильным. Что касается меня… что бы ты ни выбрал, я буду гордиться тобой за то, что ты поступил правильно. Я хочу уважать твою волю». Сможет ли она действительно сделать это? Хотя она и говорила подобные вещи, Ансилла чувствовала, что ей следует усомниться в себе. С тех пор как она стала второй женой клана Лайонхарт по прямой линии, она хотела сделать из своего сына следующего Патриарха. Если бы не инцидент с Танис и Эвардом… она могла бы прийти в ярость от неуверенных слов сына. Она не смогла бы сдержать себя так, как сейчас. Может быть, потому что она видела, как самонадеянное вмешательство и упрямство матери может погубить ее сына? «…Сиан, мальчик мой, просто помни об этом. Так же, как у тебя есть свои мысли и желания, у Юджина тоже будут свои мысли и желания», — напомнила ему женщина. «…» — юноша молча слушала. «Ты даже не представляешь, чего желает твой брат. Кто мог предположить, что Сиэль действительно станет Черным Львом? Ни я, мать Сиэль, ни ты, её близнец, не знали о желаниях девочки». «…Мой брат». «Все верно. Юджин — твой брат. Даже если у вас нет общей крови, вы все равно родные братья. Вот почему вам двоим следует встретиться и поговорить друг с другом, прежде чем что-то решать. Преемник патриарха… не будет слишком поздно решить, кто это будет, после того как вы поговорите». «…Да», — медленно кивнул головой Сиан. Чувствовалось, что он стал немного спокойнее. Давай посмотрим, насколько ты стал сильнее. Ворота телепортации начали светиться. Сиан заострил взгляд и ждал, пока Юджин выйдет из телепортационных врат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2349218